

Купченко К.В., Никитина Н.В.
АРХИВНЫЕ ФОНДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
СОСЛОВНЫХ КОРПОРАЦИЙ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА)

К малоизученным и редко используемым источникам истории сословий на региональном уровне по-прежнему относятся материалы, содержащиеся в архивных фондах.

Важнейшими видами источников по истории сословного управления являются нормативно-правовые акты соответствующих периодов отечественной истории, регулирующие права и обязанности сословных корпораций, работу органов сословного управления и самоуправления.

Большое значение для исследователей имеют документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). В частности, фонд № 16 РГАДА [см.: 30] содержит описание городов периода правления Екатерины II, информацию о численности населения в целом по Смоленскому наместничеству и по округам, указы императрицы смоленским губернаторам, донесения на её имя с мест и т. д. Фонд № 1244 РГАДА [см.: 29] (канцелярия статс-секретаря) включает донесения по Смоленской губернии с 1779 по 1809 годы.

Важным источником сведений о первых дворянских предводителях в Смоленской губернии стали отложенные в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) ежегодники «Месяцослов с росписью чиновных особ Государстве» за 1779–1810 гг.

В РГИА в фонде № 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел) [см.: 31] хранятся дела о строительстве и деятельности сословных образовательных и благотворительных заведений, находящихся в ведении Смоленского приказа общественного призрения (Сиропитательного дома, городских больниц, Института для сирот женского пола, Сиротского дома и т.д.). В фонде № 1293 (Технически-строительный комитет Министерства внутренних дел) [см.: 32] обнаружены картографические материалы и планы зданий, в которых располагались сословные учреждения губернии (Приказ общественного призрения, дворянское собрание, городская дума).

Наиболее ценные материалы по изучаемым вопросам выявлены в Государственном архиве Смоленской области (далее ГАСО). Изучение соответствующих фондов позволяет во многих случаях определить уровень развития социально-экономических отношений и процессов, протекавших в губернии, выявить состояние её сельского хозяйства и промыслов, а также определить социальное положение различных слоёв населения.

Разнообразную и интересную информацию по исследуемым вопросам содержит фонд № 1 (Канцелярия смоленского губернатора) [см.: 1], насчитывающий более 30 тысяч дел. Это указы и циркуляры министерств, отчёты губернатора о состоянии края, рапорты и донесения, отчёты уездных властей об экономическом состоянии городов и уездов, экономические обзоры уездов, разнообразные статистические ведомости и отчёты и т. д. В названном фонде имеется богатый документальный материал о состоянии сельского хозяйства в уездах и по губернии в целом. Помимо этого, фонд содержит отчёты и ведомости о социальном положении основных категорий населения и т.д.

Весьма информативными для исследования сословных корпораций Смоленской губернии явились и документы других фондов ГАСО, в частности – фондов № 2 (Смоленское губернское правление) [см.: 13], № 1260 (Смоленская городская дума) [см.: 7], № 54 (Смоленский приказ общественного призрения) [см.: 21], № 1183 (Смоленское городническое правление) [см.: 5], № 7 (Смоленская губернская земская управа) [см.: 26], № 172 (Смоленское губернское по крестьянским делам присутствие) [см.: 12], № 65 (Смоленская городская управа) [см.: 25], № 529 (Краснинский мещанский староста) [см.: 20], № 342 (Сычевский мещанский староста) [см.: 17], № 746 (Дорогобужское мещанское общество) [см.: 28], № 1127 (Ельнинский мещанский староста) [см.: 3], № 1126 (Смоленская мещанская управа) [см.: 2], № 1128 (Смоленский купеческий староста) [см.: 4], № 1346 (Велижская ремесленная управа) [см.: 10], № 580 (Смоленская ремесленная управа) [см.: 23]. Использованные источники появились в результате деятельности представителей различных сословий, ставивших перед собой конкретные цели и задачи, что, естественно, отразилось на содержании этих документов и их структуре. К таким можно отнести документы делопроизводства официальных местных учреждений и должностных лиц. В их числе: переписка, предписания, донесения, объяснения, ведомости, отчёты, сметы и т. д. Сведения, содержащиеся в этих документах, в значи-

тельной степени хаотичны, отрывочны и разрозненны. Итоговые статистические данные ведомостей иногда не совпадают с составляющими их цифровыми выкладками. Впрочем, всё это не снижает большой ценности документов местного делопроизводства, содержащих богатейший первичный материал, порой не встречающийся в других источниках.

В ГАСО в фонде № 28 (Рославльский городской магистрат) [см.: 15] отложены дела с 1744 по 1800 г., всего 940 дел. В основном в фонде представлены дела, касающиеся долговых обязательств, наследования, административных правонарушений и их разрешений. Однако можно обнаружить и материалы, характеризующие деятельность органов сословного городского управления, объявления о купеческих капиталах, наряды о выдаче купцам и мещанам паспортов, ведомости о численности купцов и мещан Рославля и Ельни, об участии представителей городских сословий в органах городского самоуправления, родословные доказательства рословчан, купеческие аттестаты и похвальные листы, именные списки бургомистров и ратманов Рославля.

Весьма информативным является материал, отложенный в фонде № 29 (Духовщинский земский суд) [см.: 16], который позволяет начать исследование практически не изученной на региональном уровне проблеме – судебному регулированию баланса интересов и охране привилегий разных сословий в XVIII – начале XIX вв.

Большую ценность в плане исследования сословий региона представляют делопроизводственная документация органов дворянского самоуправления и личные фонды служащих органов сословного управления.

В ГАСО содержится 10 фондов документов дворянского самоуправления, из которых только один (ф. 6, Смоленское губернское дворянское депутатское собрание [см.: 24]) изучен основательно, так как он находился в свободном доступе длительный промежуток времени и содержит небольшое число единиц хранения (203 единицы хранения).

В качестве источниковой базы исследования проблемы самоуправления смоленского дворянства заявленного нами периода несомненный интерес представляет не введенная в научный оборот делопроизводственная документация органов дворянского самоуправления Смоленской губернии, а именно фонды уездных предводителей дворянства Смоленской губернии. В ГАСО хранятся 9 фондов делопроизводственной документации уездных предводителей дворянства: фонд № 55 – Смоленского [см.: 22], фонд № 277 – Дорогобужского [см.: 14], фонд № 502 – Духовщинского [см.: 19], фонд № 433 – Ельнинского [см.: 18], фонд № 1311 – Краснинского [см.: 8], фонд № 1332 – Поречского [см.: 9], фонд № 703 – Рославского [см.: 27], фонд № 16 – Сычевского [см.: 11], фонд 1233 – Велижского [см.: 6].

Делопроизводственная документация этих фондов представлена отчетами, журналами заседаний дворянских уездных правления, а также перепиской разных вышестоящих инстанций с нижестоящими инстанциями, указами, циркулярами, запросами, ответами на запросы, прошениями (например, о предоставлении свидетельств о дворянском достоинстве, о выдаче ссуд), формулярными списками о службе уездных чиновников и другими материалами. К сожалению, документы, которые касаются проблемы выборов и деятельности дворянских органов самоуправления, весьма немногочисленны, а сведения, содержащиеся в них, фрагментарны.

Наиболее информативными и насыщенными фактологическим материалом оказались следующие фонды: во-первых, Смоленского уездного предводителя дворянства, в котором содержится 157 единиц хранения (самое раннее дело датируется 1814 годом). Во-вторых, фонд Дорогобужского уездного предводителя дворянства, в котором отложено 274 дела (самое раннее из них датируется 1816 годом). В-третьих, фонд Духовщинского уездного предводителя дворянства, который включает 55 дел, в том числе документы конца XVIII века (первое дело датируется 1777 годом).

Обращение к делам фондов уездных предводителей дает нам возможность уточнить данные о проведении административно-территориальных изменений эпохи Екатерины II в Смоленской губернии. В этом отношении одним из самых интересных является дело «Указы и копии указов Смоленского наместнического правления уездным дворянским предводителям», которое, вероятно, собрано из россыпи, так как содержит документы за 1777 год, а последние листы датируются 1781–1797 годами. Эти документы свидетельствуют о начале процессов формирования органов сословного самоуправления и изменения территориально-административного управления в наместничестве.

В целом, анализ обширных фондов уездных предводителей смоленского дворянства позволяет утверждать, что перспективность использования этих документов в качестве весьма информативного источника для изучения истории провинциального дворянства и локальной истории в целом весьма высока.

Недостатком и сложностью работы с материалами регионального архива является тот факт, что много материалов было уничтожено как в период пожаров 1812 года, так и во время оккупаций Смоленска в 1941–1943 годах.

Отметим, что ряд вопросов в отношении сословного управления Смоленской губернии отражён в имеющихся документах явно недостаточно и весьма фрагментарно.

Анализ различных источников показывает, что по степени научной значимости они далеко неравноценны, в связи с чем только привлечение значительного количества документов, разрозненных среди многих фондов местных и центральных архивов, даёт возможность воссоздать достаточно целостную картину о сословных корпорациях Смоленского региона конца XVIII – начала XX века.

1. ГАСО. – Ф. 1.	17. ГАСО. – Ф. 342.
2. ГАСО. – Ф. 1126.	18. ГАСО. – Ф. 433.
3. ГАСО. – Ф. 1127.	19. ГАСО. – Ф. 502.
4. ГАСО. – Ф. 1128.	20. ГАСО. – Ф. 529.
5. ГАСО. – Ф. 1183.	21. ГАСО. – Ф. 54.
6. ГАСО. – Ф. 1233.	22. ГАСО. – Ф. 55.
7. ГАСО. – Ф. 1260.	23. ГАСО. – Ф. 580.
8. ГАСО. – Ф. 1311.	24. ГАСО. – Ф. 6.
9. ГАСО. – Ф. 1332.	25. ГАСО. – Ф. 65.
10. ГАСО. – Ф. 1346.	26. ГАСО. – Ф. 7.
11. ГАСО. – Ф. 16.	27. ГАСО. – Ф. 703.
12. ГАСО. – Ф. 172.	28. ГАСО. – Ф. 746.
13. ГАСО. – Ф. 2.	29. РГАДА. – Ф. 1244.
14. ГАСО. – Ф. 277.	30. РГАДА. – Ф. 16.
15. ГАСО. – Ф. 28.	31. РГИА. – Ф. 1287.
16. ГАСО. – Ф. 29.	32. РГИА. – Ф. 1293.

Агеенко Т.Н.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА ЦК КП(б)Б

В конце декабря 2018 г. исполнилось сто лет КПБ – организации, которая на протяжении более чем 70-семидесяти лет руководила всей жизнью в республике. Документы ее Центрального комитета (далее – ЦК) хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь в фонде 4п (ЦК Коммунистической партии Белоруссии), который включает в себя 102 525 единиц хранения. Данный фонд является одним из наиболее востребованных при изучении не только политической, но и социально-экономической и культурной истории. При этом большую ценность представляют документы, за довоенный период (1918–1941 гг.), ныне объединенные в опись № 1, которая включает в себя 18 483 единицы хранения. Особую значимость эти документы приобретают в связи с тем, что часто восполняют многочисленные документальные пробелы, образовавшиеся в архивных фондах государственных учреждений в силу их гибели в годы Великой Отечественной войны.

Знакомясь с составом документов этого фонда, становится интересно изучить и историю его формирования, которая является не менее интересной и многогранной. Так к концу 1923 г. Истпартом (Комиссией для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии) было собрано значительное количество документов за 1917–1920 гг., в том числе и документы ЦБ КП(б)Б по 1922 г. включительно [15, с. 12]. Однако никаких действий по приведению их в порядок не проводилось, условия хранения документов желали лучшего. Об этом на заседании Коллегии Истпарта в декабре 1924 г. говорил его заведующий С. Агурский: «на чердаке находилась груда папок, в которую были навалены всякого рода бумаги: карточки учетного п/отдела, архивные дела общей канцелярии, женотдела и проч.» [3, л. 241]. А в отчете о деятельности Истпарта за август – декабрь 1924 г. отмечалось, что «первые работники не знали точно задач, стоящих перед Истпартом. Не знали какие материалы им нужно собирать. Благодаря этому в Истпарте скопилось много бумаг, к истории пар-